

ЗА НАШКУ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 15—16 (316—317).

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 21 ФЕВРАЛЯ 1980 г.

ПЯТНИЦА, 31 МАРТА

1989 г.

Цена 2 коп.

В комсомольской организации филологического факультета — оживление. Это связано не только с наступлением весны. Бюро ВЛКСМ факультета решило разбудить своих студентов от той «спячки», в которой находится боль-

шинство комсомольцев последние 2—3 года. Как же удастся разбудить?

Прежде всего, есть новый подход к проведению комсомольской аттестации. Да, той самой аттестации, от которой у всех оспомина на зубах. Вопрос ставится прямо: «Нужен ли ты комсомолу, и нужен ли он тебе?». «Не лучше ли сдать комсомольский билет?»

Бюро ВЛКСМ настроено решительно. И пусть не всем это нравится, оно готово оставить в рядах своей факультетской организации даже 10 процентов. Но с одним условием: пусть это будут те, кто готов делать дело.

Итак, комсомол переходит в наступление!

РАСК — это региональная археологическая студенческая конференция.

Нынешняя, 29-я по счету, проходит в АГУ. Для участия в ней приехали студенты с Урала, из Казахстана, Западной и Восточной Сибири. Приятно, что участвуют в ней и школьники, занимающиеся в археологических кружках городов Читы, Иркутска и Новосибирска. Тематика научных докладов, представленных на конференции, разнообразна: изучение археологического материала, методические разработки, теоретические исследования, новейшие открытия и др.

На сцене появился новый, совсем недавно родинский театр

студенческой мини-театры «Кураж». Он дебютировал на недавнем рабфактовском вечере художественной самодеятельности.

Дебют принес известность А. Мирошниченко и В. Токмакову, которые поразили зрителей профессиональным ведением программы, сценарий которой, кстати, был написан А. Лушниковым. Лучшую женскую роль сыграл С. Скобляков.

Суля по аплодисментам, на которые не скупились зрители, «Кураж» скоро и прочно займет свое место на сцене университета. Тем более, для этого появились и печальные основания — самодеятельность в АГУ постепенно скачивается к отметке «ноль».

12 апреля — День космонавтики К ЗВЕЗДАМ

С появлением космических кораблей многогранное использование вполне реально делается возможность открытия в столь уж и далеком будущем первых пассажирских рейсов класса «Земля — Космос — Земля».

Поэтому сейчас при Главкосмосе СССР создается экспериментальное управление гражданской космонавтики (ЭУГК), одной из задач которого будет исследование того, как факторы космического полета (перегрузки, невесомость и т.д.) влияют на ОБЫЧНЫЙ НЕТРЕНИРОВАН НЫ И организм человека. С этой целью и организуется набор в СПЕЦИАЛЬНУЮ ГРУППУ, членом которой будет предоставлена возможность в 1991—1994 гг. совершить ряд недельных полетов на советском корабле многогранного использования.

Физкультурная и медицинская подготовка в этой группе будет сведена до минимума (кроме, разумеется, обычной физзарядки и необходимых анализов). В течение года кандидаты пройдут лишь ускоренный курс по изучению систем управления кораблем.

На основе каких принципов будет происходить отбор кандидатов? Во-первых, добровольность. Во-вторых, и пусть это не покажется странным в наше время, примерно 60 процентов членов спецгруппы должны быть курящими и употребляющими не только безалкогольные напитки.

В-третьих, будет учитываться психологическая устойчивость кандидата в стрессовых ситуациях. Сейчас специалистами ЭУГК практически закончена разработка

серии экспериментов, в основу которых заложена методика, предложенная в свое время лауреатом Спенсерской премии американского специалиста по стрессу Дж. Ферстом Эпслим.

Решено также, что при отборе в группу предпочтение будет отдаваться студентству. Причина, по которой это делается, проста: не секрет, что основная масса студенчества подходит по всем критериям отбора.

Студенты, желающие принять участие в первом отборочном этапе, должны в срок ДО 1 МАЯ 1989 г. представить в свой деканат следующие документы: автобиографию, справку о состоянии здоровья, а также анкету, в которой необходимо отметить на следующие не привычные вопросы: возраст, в котором была выкурена первая сигарета и среднесуточное потребление сигарет на момент заполнения анкеты; возраст, в котором состоялось первое «знакомство с зеленым змием» (да-да!) и примерное ежемесячное потребление.

Кроме этого, в анкете необходимо, по возможности правдиво, описать свое состояние и поведение до, во время и после какого-нибудь важного экзамена. Это очень важно для предварительного определения степени стрессовой защищенности.

Но это лишь предварительный этап. Изученные деканатами и ректоратами анкеты будут переданы в комиссию по делам кандидатов ЭУГК, где и будет дано окончательное решение.

П. МАРТИНСОВ,
заместитель начальника ЭУГК по штатам.

КТО КУДА

Товарищи студенты! Вы когда-нибудь бывали на распределении? Нет? Ничего страшного. Будете. Кто — через год, кто — через два, кто — еще позже. А вот нынешние пятикурсники уже побывали. И на предварительном, и на окончательном

На Филф комиссия в составе ректора, секретаря парткома, представителя ГУНО, районного декана, преподавателей кафедр факультета с пониманием отнеслась к проблемам выпускников. Да и как иначе. Ведь у каждого из них свои сложности: маленькие родители, мужья военные и т.д. В этом году, как никогда ранее, трудность заключалась в том, что, как объяснила представитель ГУНО, ни

в школах, ни в детских садах города «нет места», «все укомплектовано».

Студенты, которым досталось свободное распределение, по-видимому, остались довольны. Но как быть с теми 10 школами в районах края, где теперь не хватает учителей русского языка и литературы? Тем же, кто получил свободное распределение, придется изрядно помочать нервы с устройством на работу. Даже учителя со стажем не всегда могут с уверенностью обратиться к администрации школы с просьбой об устройстве на работу, а уж молодые специалисты тем более.

Приятно было видеть на комиссии директоров сельской школы. Все, что в ее силах, обещала она сделать для выпускника с

тем, чтобы обеспечить нормальную рабочую обстановку. И квартира трехкомнатная, и перспектива, лишь бы специалист пришелся ко двору. А уж когда директор школы уговаривает учителя: поверьте — это много значит. Тем более для молодого специалиста

В заключение от ректора АГУ В. Л. Миронова поступило предложение к комиссии: обратиться в Госкомитет СССР по народному образованию, в крайком проф с ходатайством перед правительством об изменении порядка распределения, так как в настоящее время довольно серьезно встал вопрос трудоустройства выпускников, получивших свободное распределение и остающихся в Барнауле.

О. ГОЛИКОВ.

ГОТОВЫ ПОМОЧЬ

Вы можете получить бесплатную квалификацию в консултации в студенческой юридической службе университета по проблемам общественной и хозяйственной (в том числе, кооперативной и индивидуальной трудовой) деятельности, а также по вопросам трудовых, жилищных, брачно-семейных отношений.

Прием граждан проводится на втором этаже главного учебного корпуса (ул. Дмитрова, 66) у актового зала. Время работы: понедельник, вторник, четверг и пятница — с 17 до 20 часов, суббота — с 13 до 16 часов.

РАДИ НЕСКОЛЬКИХ СТРОЧЕК... В ОТЧЕТЕ

Не так давно мы вернулись из Москвы, где на базе МГПИ им. В. И. Ленина проходила Всесоюзная студенческая научная конференция по гуманитарным наукам. По разделу «Проблемы исторических наук» работали многочисленные секции по истории древнего мира, средних веков, нового и новейшего времени. На одной из секций был представлен и мой доклад «Изучение идеологии таборитов в современной советской историографии».

Оговорюсь сразу, что подобных историографических выступлений на конференции было мало. А если и встречались, то начинающие исследователи остро чувствовали непонимание со стороны аудитории, догматиче-

ский характер поставленных вопросов.

Более того, каждая новая, самостоятельно выстраданная мысль воспринималась в штыки профессором И. А. Дворецкой. Это проявлялось даже в отсутствии элементарной культуры, умения слушать выступающего, в неуважении к докладчику как к личности. Во время выступления могли проводиться секции руководители секции могли переговариваться между собой, вести разговоры на абсолютном постороннем языке. Даже вопросы, поставленные от аудитории, как бы проходили через фильтр уважаемого профессора, которая единолично решала — задавать его докладчику или отклонить. Я уж не говорю о не-

удачно составленном расписании...

Все это натолкнуло на мысль, что здесь, в МГПИ проводится вовсе не студенческая конференция, а нечто похожее на игру, в которую заставляли играть студентов по заранее написанному сценарию. Положение студентов усугублялось тем, что в аудитории без конца входили сотрудники институту, хлопали дверцами шкафов, переговаривались, будто нас не было.

Кто виноват в этом? Члены студенческого научного общества Московского пединститута? Нет, они мало в чем виноваты. Все мы до сих пор задавлены рутинной, авторитаризмом, слепо идём по пути, указанно-

му «сверху», хоть и пытаемся что-то разглядеть, что-то сказать свое. Студенты — люди временные. Поступают, учатся в своей альма-матер, пытаются грызть орешек науки и уходят, т.к. и пять лет однажды истекают. На место этих студентов приходят новые, и все начинается сызнова.

Выхода у нас нет. Он есть, пока только в стране капитала, где выпускники университета даже после его окончания продолжают болеть за свой родной вуз и даже помогают ему по мере возможности материально. Мы же, советские студенты, вступаем в жизнь, теряем всякую связь, будто «корабли сжигаем». Нам говорит, что впереди у нас — школа, (см. «В школу? Ни за что!»), «Алтайская

правда», 19 марта 1989 г.). Это, конечно, благородное дело — учить, воспитывать детей. Но как и чему учить, если я не совершенствую свое ремесло? Можно пойти по пути самообразования, но без системы, без определенного круга общения это ничто, Институт усовершенствования учителей? И это, на мой взгляд, нет. Сегодня нужен не просто учитель, нужен исследователь.

Как я это себе представляю? Педагог не должен терять нити, которыми он был тесно связан с вузом еще во время учебы. Педагог должен расти — пусть он становится кандидатом наук, пусть, и докторскую работу завершит, если ему по силам. Дело тут не в степе-

ни, а в том, что только в таком случае учитель становится настоящим педагогом и специалистом. Кто-то назовет меня мечтателем, а мои мысли утопией. Но как же жить без цели, без движения мысли, без дел ради осуществления идеи? Ведь тогда потеряется всякий смысл жизни.

Вот на такие мысли навела меня научная конференция студентов. Неужели и через десять лет научная работа студентов будет сводиться к кафе в зачетке и конференции, что проводятся пока не для распространения и обобщения опыта, знаний, а для галочки в отчете факультетских бюро ВЛКСМ, ученых советов?..

А. УСТЮГОВ,
студент ИФ.

ЖИЛИ—БЫЛИ...

(почти сказка)

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

(фельетон)

На зоне я оказался после посещения университета. Удивляетесь? Ничего, здесь тоже сначала удивлялись многие. Теперь, постылись.

Началось все с того, что после очередной «ходки» я твердо решил «связаться». Бросил материться, стал книги читать, даже покупать иногда. И пришла мне в голову шальная мысленка — сходить в местный оплот культуры и науки — в Алтайский государственный университет. Подышать, так сказать, интеллигентностью.

Я — человек бывалый. Но, честно скажу, сердце как после цифра колотилось, когда вошел. От уважения, наверное. В глаза помутилось, когда набрел на картинную галерею. Дамочка там — вежливая, картины — «выше крыши!» Ну, думаю, это какое же счастье-то: каждый день в этом здании бывать.

Поднялся на полусогнутых на третий этаж. Бог ты мой! «Стена гласности!» А на ней — «Левый марш» висит в несколько исправленном виде. Честно говоря, я мало в политику всех всяких соображаю, но, по моему, политика — это умно о глупости. В общем — культура! Даже о глупости писать умно.

Ноги у меня трясти перестали, а вот руки залягали. Пот замаялся вытирать. Во рту пересохло. И отправился я вдоль по коридору в поисках воды. По пути заглянул в приоткрытую дверь — студенты лекцию слушают. Поднял глаза — стенд «Норма—трезвость» под стеклом. Правда, пустой. «Больше не пью», — подумал и, ударяясь об узкие стены коридора, побрел к туалету. Выпив из крана почти всю воду, отдышался и для успокоения нервного состояния закурил.

Нервно похаживая туда-сюда, поднял глаза на стену. Слова до боли знакомые. Ну и Сталина, конечно, ругают. Хулиганы, наверное, в университет забрели. Кто, кроме них, в этом здании станет портить стены?

На четвертом этаже я совсем расчувствовался после того, как прочитал до остервенения знакомую фразу. Точно такую кинул вор-рецидивист Гнида кар-

маннику Какаду проиграв последнюю волосину со своей уникальной головой, только у него было про гранату и гестапо. Так вот какое дело получается: оказывается, мы тоже понемножку в университет культуру несем. Значит, наше слово и сюда пришло.

Самое страшное началось для меня, когда прозвенел убийственный звонок. Народу в гуагет набилось, все закурили — дышать нечем стало. Задыхаясь, я уловил несколько обрывочных фраз. И тут до меня дошло. Они же на моем родном языке разговаривают. По фене ботают. Не совсем, правда, похоже. Видно, начинающие, но уже получается. И что самое интересное — я для себя выяснил — это все студенты (одного я запомнил, когда в камеру, т. е. в класс заглядывал). Доверие к университету у меня сильно пошатнулось. А к своему постоянному месту пребывания, наоборот, резко возросло уважение. Улав в каком-то кабинете за парту, я, к ужасу своему, буквально перд носом увидел знакомое с октябрьских времен стихии: «Кто писал — не знаю, а я, дурак, читаю», а рядом моя фирменная зоновская речевка про шляпу и именины.

Долго бред я по коридору. Обхватив белую коллонку возле стенда со славянскими письменами, скатился по ней на пол, не разжимая рук, после того, как прочитал афишу «Ограбление в полночь». Зеленый дым пробегал перед моими огусевшими глазами, сознание померкло. Очнулся я, как и следовало ожидать, в здравпункте на белой стерильной кушетке. Отнесли меня туда на носилках две девушки-филолога (передать им огромный привет с берегов реки Кольмы). Сердечные, такие они хрупкие, обаятельные. Как оказалось, они тоже языки знают. Опознав меня по татуировкам на руках, девушки со мной очень мило побеседовали на нашем языке. Спасибо врачам-докторам — такие они вежливые. В минуту меня вы-

лечили Укол что ли какой успокоительный поставили? Провокация, тоже промолвили ласковое словечко, правда, с сильным акцентом.

Вышел я оттуда, как в розовых очках. Такой споконный, отзывчивый. И надо же мне было опять мимо университета пройти. Черт дернул А может, действительное прошло. Ну, ей богу, не хотела я дебош устраивать и за состояние нашей культуры ругаться с кем-то. Но когда увидел, что один почтенный старичок другого за грудки вял и начал зловеще потряхивать, как же было не вступиться?! Откуда я знал, что это у дискуссий называется... После того, как очки дяденьки, которого «скорая» увезла, нашли у меня в кармане, какой смысл оправдываться, что я сюда за культурой пришел. Я себя нисколько не оправдываю, так я и на суде сказал, но зачем ему надо было меня тюльпанами по щекам хлестать?

Вы меня извините, но выйдя когда, я больше к университету — ни ногой. Лучше в пивнушку. Там моя среда. Там спокойнее... А название у вас хорошее — УНИВЕРСИТЕТ...

С. НАПИЛЬНИК.
(АДРЕС В РЕДАКЦИИ).

Жили-были на белом свете Разделение Труда и Экономическая Обособленность. Жили и тосковали о чем-то. Но вот однажды они встретились и полюбили друг друга, свадьбу веселую сыграли и зажили общим домом. Вскоре они родила у них дочь, которую они назвали Товарной Формой. Никто, не может сказать точно, когда произошло это чудесное событие. Товарная Форма росла здоровой, гениальной и самостоятельной. Она росла-росла, расширялась-расширялась и, наконец, охватила все континенты и страны, все сферы.

Как заметил один мудрец из Шотландии Адам Смит, Товарная Форма — существо в высшей степени удобное и полезное людям. В самом деле. Вот ты, читатель, производишь, к примеру, коровье масло. А ведь тебе еще нужны и хлеб, и меховые башмаки, и кроссовки, и штаны-бананы. Да мало ли что! И мыло тебе надобно, и чай, понимаешь ли, с сахаром и от кофея, наверное, не откажешься. А ведь эти вещи делают другие мастера-специалисты.

Как же ты поступаешь? А очень даже просто. Ты не несешься на рынок как наскиндаренный и не орешь на всю ивановскую: «А кому коровье масло! Меня на валенки, на ботинки, на зубную пасту, на тройной одеколон!». Нет, ты спокойно говоришь свое, извиняюсь, коровье ароматное масло, пахнущее луговыми травами, на турки, а на эти самые турки так же спокойно, без суеты и давки, без очереди, наконец, покупаешь тачку, «Сони», «Сейку», стиральный порошок «Лотос», хозяйственное мыло, шоколадные, понимаешь ли, конфеты и даже, пардон, туалетную бумагу. Удобно? Безусловно! Полезно? Экономно? Еще как! Не знаю, как тебе, а мне нравится. Вот это и есть превращение масла в Товарную Форму.

Долго-долго жила и процветала Товарная Форма. Большое потомство она произвела: турки и рубрики, кроны и иены, стоимость и цены, инфляция и девальвацию, капитал в Буржуазии и Пролетариате, наёмную эксплуатацию и даже спекуляцию и прочую со-

путствующую дребедень долго-долго терпел Пролетарий всякое непотребство капитала, но, как известно, любому терпению приходит конец, и лучше ужасный конец, чем ужас без конца. Вот и у нашего пролетария в некотором царстве, в некотором государстве терпенье лопнуло. Взглянул он в свои мозолистые руки и возмущенно воскликнул на кобылицу по имени пролетарская сила и ринулся — кинулся в ярость — пролетарий, искромсал из-за своей великой ненависти, что и ошметков от него не осталось, правду сказать, всяких там щепочек нацепал много-много. Да заодно сгорачило и невинную Товарную Форму чуть-чуть не порушил. Одна видимость от нее осталась. А окончательно ее сгубил Швондер с Шариковым, которые отпилили в сторону сознательного и честного Пролетария и сами приняли верховодить. Да и не кудрено. В великой битве с Капиталом он сильно устал, познобился да поистерялся. И справедливости ради, надо нам сказать, что деткомиссионный Профессор, тот самый, который сотворил Шарикова, убедившись в огромной опасности содеянного, обратил его обратно в бездомного шедуговца пса Шарика. Шарикова не стало, а вот Швондер развелась, тьма-тьмушала.

Старую и добрую Товарную Форму они попытались заменить натуральной Шельмой — Административной Формой. И пошло, и поехало. Да все вкривь, да вкось. Ни тебе коммерции, ни закона спроса и предложения, ни конкуренции, ни качества, ни инициативы. Одно количество, да еще инструкции. Одному не дали, другому передали. Одни разрешают, другие запрещают, третьи разрешают и запрещают одновременно. С одной стороны — «Я другой такой страны не знаю, где так волно дышит человек». А с другой? С одной стороны, реки перегородили, болота осушили, пустыни оросили, каналы нарыли, рукотворные моря сотворили — хорошо-то как! А с другой? У-у-у-у! С одной стороны, живем мы все сегодня, а завтра — будем веселее, и вообще жить стало луч-

ше, жить стало веселее. А с другой? С одной стороны — мир-мир, а с другой — кругом враги, да все подглядывают, подслушивают, вынохивают, на каждого брата по три-четыре врага, даже в главный штаб пробрались. С одной стороны, вроде бы, демократия, с другой — сплошная военноплашанная терминология: «битва за Урал», «кормодобчыч — ударный фронт», «животноводство — передний край», «мобилизуем все силы»... С одной стороны — развитие социализма, с другой — очередь, пененка из-за границы. С одной стороны, самая читающая грамотная, а с другой?

Словами дискуты ведутся. Из слов системы создаются. И чем чистаеет тирада. Тем выше автору награда.

И вот наступил момент, когда наш Пролетарий решил, что он больше, и отправился он в больницу, к врачу «ух-о-глаз». И такого не оказалось. И дали ему направление к хирургу. Тот поинтересовался, на что жалуетесь Пролетарий?

— Доктор, — говорит бедняга, — помоги! Совсем жить стало невмоготу. Слухом и зрением страдаю. Уши слышат одно, а глаза видят совсем другое.

— Ничем помочь не могу, — отвечает Пролетарий хирург — я сам страдаю тем же...

Наступила ситуация: Швондеру уже не могли заставить Пролетария работать хорошо, а Пролетарий в свою очередь уже совсем расхотел работать хорошо. И стал пить по чорному. И тогда на большом совете, после кончины Великого Звездонца решили опять признать Товарную Форму. Она умирает, Шельма саботирует, а Пролетарий выжидает: кто кого одолеет?

Выжидает и поет: Проверем мероприятие. Прицелим злодеям хвост.

У ворот на предприятиях Установим крепкий пост.

Пусть не таращат, не ворчат... Борьмощу не несут. Пусть теперь, поапруют...

А. КОНОВЛОВ,
доцент кафедры политэкономии.

В зале заседаний АГУ в 12 часов состоится встреча с министром угольной промышленности Узбекской ССР. Он выступит в защиту окружаю-

щей среды и остроумно ответит на многочисленные вопросы слушателей.

Явка всех преподавателей обязательна! Преподавателей, владеющих ан-

глийским языком — строго обязательна! Уважительных причин и отговорок в данном случае не существует. Лица, находящиеся в отпусках, командировках, декретном отпуске, отгулах, прогулах, отзываются для участия в мероприятии.

1 апреля в стреловой главного корпуса состоится маршфонский заплыв, посвященный 175-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко. При себе иметь: молчалку, лыжные палки, три фотографии размером 3x4 (без уголка!). Явка добровольцев обязательна. Добровольцев, владеющих узбекским языком — строго обязательна!

С 9 до 17 часов в читальном зале библиотеки

АГУ (пр. Социалистический, 68, 202 ауд.) проводится ДЕНЬ ИНФОРМАЦИИ.

Явка всех преподавателей обязательна!!!

1 апреля в университетском музее будет проходить выставка-раздача деликатесов. Вам будут предложены: черная и красная икра, сервелат, кокосовые орехи и хозяйственное мыло. Оплату всех приобретенных вещей берет профессор.

Явка всех преподавателей строго-настрого обязательна!!!

ОТ РЕДАКЦИИ: Внимательный читатель, разумеется, быстро найдёт среди четырех помещенных здесь объявлений одно первоапрельское. Первого следующего ждет приз.

НЕЙТРОГЕННАЯ РЕАКЦИЯ

В стекло бился розовый лоб к стеклу. Никаких восход. Розовый и казался, густой, как молоко. Кеша заземил нос большим и указательным пальцем и потряс головой. Этим нелепым жестом он призывал возвращать себя в реальность из мутного за тязного месива собственных же мыслей. Возникшая от тряски головная боль неприятно потискивала лоб, но днем он считал эту боль почти благом, потому что она проходила ночью. А ночью он жил настоящей, неподдельной жизнью.

Весь день проходил для него как непривычное и неприятное состояние. Все даже Марья Михайловна отослались, к нему слишком предвзято, считали глупцом только за то, что он был способен на сильные и неподдельные чувства. Если бы он умел скрывать их... Впрочем, в его жизни было и так слишком много «если»: если бы он родился не после аварии на электростанции, если бы он с детства не казался лишним в собственной семье, если бы судьба привела его не в этот институт... то возможно, и был бы он счастлив, хотя бы той животной жизнью, которая всем здесь уготована. Если бы... Кеша взялся руками за полочки и прижался

если бы. Он просто опять не спал ночь, и опять будет казаться большим и орать М. М. (Марья Михайловна) скажет: «Что ж ты у нас такой вялый, Иннокентий». И как всегда он промолчит.

Он всегда был уверен, что величайшие силы — объективные и случайные. Если ты с рождением считаешься убожеством, если на это указывает твоя природа, то только случай может поднять тебя над толпой, но и тогда природа может оказаться сильнее случая...

Глаза неприятно резали свет. «Как ты тут сидишь, без света?» Это лаборантка Лена из соседнего корпуса. Незадолго до этого Лена из соседней комнаты, но слишком наивно. Она всю ночь караулила нейтрогенную реакцию, тоже не спала. Видно, стало скучно одной. «Пойдем со мной, если хочешь? Не трогай только ничего». «Какая же я ей компания? А, впрочем, пойду, все равно уже утро». «Ничего не трогай!» «А что тут можно трогать? Железные ящики? Много чего». Он сел в кресло, подтянул колени к подбородку и задремал. Разбудил его крик Лены. В комнате было не продохнуть от дыма. «Ну опять трансформатор сгорел», — по-

думал Кеша. Но дело, кажется, было не в трансформаторе. Дым все валит и валит. Лена, истошно крича, билась в дверь. Замок заело, как всегда не вовремя, теперь его если и можно открыть, то только с другой стороны. Сторож уже специально для этого держал ключ. «Все собирались новый врезать, дооборачивались!» Про Кешу Лена совсем забыла, но он не был очень обидчивым, в конце концов этого и следовало бы ожидать. Он подошел к окну, заплетенному тонкой решеткой сигнализации. «Ну это не помеха, только как спуститься с ней с третьего этажа?» Кеша услышал звук падающего тела. Это заставило его поторопиться. Он в несколько секунд выворотил решетку, схватил бесцветную Лену и вылез в окно. Дым повалил еще сильнее. С огромным трудом Кеша добрался до пожарной лестницы. Когда он положил свою ногу на землю, его уже ждали М. М. и секретарша Вера, которые приходили в институт очень рано. Сторож и вахтер побежали ломать дверь. На Кешу никто не обращал внимания, он вздохнул, и только последняя мысль утешила его. Он, кажется, понял причину аварии. Он вернулся на свое место и, восстановив в памяти схему эксперимента, убедился, что его догадка правильна... Потом он задремал.

— Да, загорелся блок контроля за эмоциями. Просто уникальные данные сгорели! А Кеша оказался молодцом. Я уж совсем было собрался отправлять его в зоопарк. Эмоции у него очень размыты, реакция на раздражители — заторможенная. Он нам всем планы портил, вроде бы доказали уже — уровень развития обезьяны может подниматься почти до уровня четырехлетнего ребенка... А этот, ну прямо, своего рода дебил.

— Может, дело в том, что его мать вывезли с места аварии Д-ской АЭС?

— Но с остальными-то братьями-сестрами все в порядке. Теперь, думаю, оставим его при институте — все-таки герой. Экспериментов больше проводить не будем... Будет жить, как пенсионер.

— А если нам попробовать заложить в блок контроля человеческие эмоции? Для сравнения...

— Что вы, Миша, он же сгорит, он не рассчитан на такую нагрузку. Огромный, рыжий орангутанг Кеша сгреб со стола разноцветные пластмассовые «знаки-символы», с помощью которых его обучали языку глухонемых, и стал выкладывать из них что-то прямо под ногами профессора Диденко.

— Ну вот, смотри, ну как ему удастся оставить такую белоберду из простейших понятий?..

Н. РЕВКОВА, студентка 3 курса ФилФ.

Председатель кооператива «Дай!» Григорий Григорьевич Кукешкин в один прекрасный день дал последнее распоряжение своим подчиненным. Оно гласило: «Приказываю долго жить!».

Короче, похороны, поминки. Все, как и положено, по высшему разряду. На кладбище чуть трезвые землекопы, получившие по поллитре и по полсотне, старательно строили такие скорбные рожи, будто хоронили их самих. Да и дома вдова поставилась: армянский коньячок, икорка... Поминки, как у нас и водится, кончились небольшой дракой, которую, впрочем, быстро прекратили...

Ну, это дела земные, А Григорий Григорьевич тем временем стоял в входе в рай и уже битый час препирался с дежурным ангелом-охранником.

— Экий ты, брат, бестолковый! — бушевал Кукешкин. — Я же тебе русским языком втолковываю: кооператор я, кооператор! Не ворога какой-нибудь! Там, внизу, даже закон приняли в нашу защиту. Свой я, свой! Открывай ворота!

Ангел-охранник покурному суетливо хлопал крыльями и огрызался:

— Знать ничего не знаю! Насчет кооператоров указаний не было от начальства, чтоб пущать! Вы там на земле сначала разберитесь, что вы за птицы такие и где вам место: у нас или в преисподней... прости господи меня грешного...

— Сам ты птица! Дубина с крыльями! — окончательно взбелелся Кукешкин. — И тут без начальства шагу сделать не могут. А ну, зови сюда свое начальство!

В конце измученный чувством исполненного долга ангел одернул свою хламиду, похожую на ночную рубашку, и снял трубку с красного прямого телефона:

— Докладывает первый пост! Ваше золотокрылье, тут лопится какой-то — спасу нет! А? Говорит, что кооператор, А? Будет сделано, ваше золотокрылье!

Положив трубку, ангел выдержал поистине мхатовскую паузу и значительно промолвил:

— Пройдемте, покойный... Там разберутся. В райисполкоме-то...

У Кукешкина перехвати-

зданию. И тут Кукешкин увидел справа от входа обычную учрежденческую вывеску, на которой крупно золотилось слово «Райисполком», а ниже было помельче расшифровано: «Райская испытательная комиссия».

Войдя туда, Кукешкин увидел сидящего за огромным столом благообразного мужчину с нимбом над головой, который читал «Аргументы и факты». И надо действовать решительнее. Он часто заморгал,

человек полезный, богоугодным делом занимались... А с другой... сами понимаете... м-э-э... и цены небожеские... М-да, Кукешкин понял, что надо действовать решительнее. Он часто заморгал,

А над ним склонился заплаканный апостол. Он прищипнул свой нимб к голове Кукешкина и между всхлипываниями приговаривал:

— Бог терпел и нам велел... Ничего... Сейчас мы вам приказ оформим, продукт дадим... Первым сортом у нас пойте...

... Баба Настасья перекрестилась последний раз на висевшую в углу икону и, покряхтывая, стала подниматься с колен. Тут в комнату заглянул ее внук Мишка и рывкнул:

— Баба! Подъем! Опаздываешь!

— Иду, иду, неча орать, — заворчала Настасья.

— Уж и помолится и то не дадут...

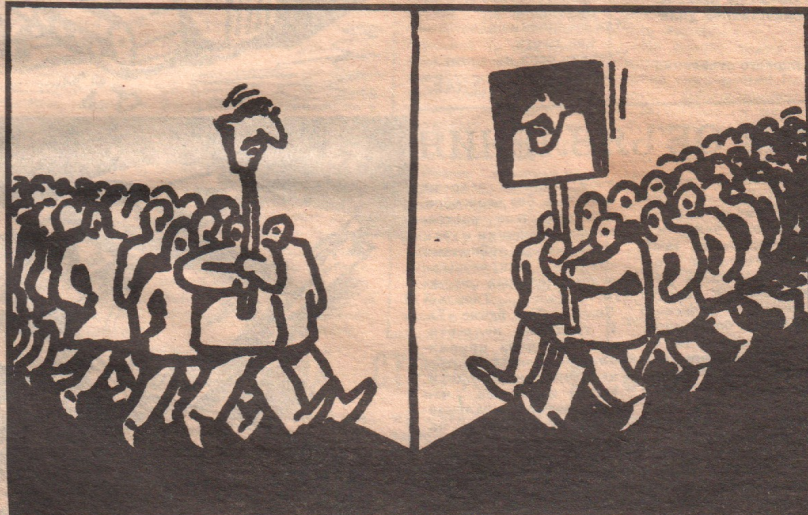
Мишка хохотнул: — Ты, баба, вместо молитвы лучше бы телевизор смотрела бы. Там про перестройку...

— Цып, паршивец! — прикрикнула на внука Настасья — Я же поклонилась кому-нибудь там кладу, а самому святому Григорию-кооператору. Сколько он мук перетерпел, сколько же нам, грешным, лучше жилось. Не зря его в великомученики зачислили. А тебе лишь бы языком ба-ба-ба... Эх, молодежь...

Настасья тяжело вздохнула, надела пальце и потопала в кооперативную типографию, в которой проработал всю жизнь ее отец и в которой сама Настасья трудилась — вот уже почти сорок лет...

Я. ГАЛКИН.

ТАМ, ЗА ОБЛАКАМИ

ло дыхании:

— Где раз-зберутся? — Говорю же: в райисполкоме!

Экс-кооператор вспомнил теперь уже потусторонние свои взаимоотношения с райисполкомом, и ему стало совсем не по себе. Пошатываясь, он моросил вслед за крылатым охранником к зданию строгой архитектуры. Он был так потяжен, что даже не мог сообразить, какие яблоки лучше: райские или те, которые он видел в саду у Ашота Амаяковича — своего южного поставщика...

Наконец они подошли к

тальной отборочно-ликвидационная комиссия». — Райская! — невольно воскликнул сразу оживший это слово применительно к покойному) Кукешкин и уже совсем уверенно толкнул дверь.

В приемной Григория Григорьевича встретило ангелоподобное существо, одетое во что-то из серии «супермины». Это была секретарша. За спиной у нее кокетливо топорщились крылышки — «варенки».

— Его золотокрылье ждет вас, — щебетнула она и открыла полирован-

но были массивные, породистые, с золотым отливом.

— Присаживайтесь, Григорий... м-э-э (хозяйин кабинета покосился на настенный календарь). Григорьевич! Я — апостол Петр — председатель приемной комиссии. Чем могу?

Вслушав немного сбивчивые, но довольно логичные объяснения покойного кооператора, апостол побаранил пальцами по столу, степенно поправил немного съехавший набок нимб и не очень уверенно затворил: — Видите ли... м-э-э... с одной стороны, вы, ко-

бунулся со стула прямо в апостоловы ноженьки и валелетал, стараясь придать своему голосу посленинфарктную интонацию:

— Ваше золотокрылье! Как же это так?! Да сами посчитайте: помещение — за свой счет, сырье — по базарной цене, опять же налоги...

... Часа через три обеспокоенная затянущимся разговором секретарша заглянула в кабинет и замерла от изумления. Григорий Григорьевич стоял на коленях посреди кабинета,

По родной стране И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ...

Профессура — за профессиональную армию! Первое подразделение профессоров-дальневосточников из соответствующего отделения Академии наук СССР уже проходит профессиональное обучение без отрыва от профессуры. В ближайшие годы предполагается расширение Дальневосточного отделения АН СССР до Дальневосточной роты, а затем и до Дальневосточной дивизии АН СССР.

НА СНИМКЕ: боевая подготовка первого отделения профессоров-добровольцев.

Автобусный шум не похож на маневры, Компостер — диктатор, но милостью божьей, (а также кондукторов, с манерами сфинксов, молча глядящих в даль трехрублевою)... Бозьми свой талончик — пробей его смело — И над собой, как флаг, поднимая, изрешеченный в боях баррикадных — гордо садись на свободное место! Автобусный спорт — на любителях держится! В автобусах, при критической плотности можно меняться телами и шляпами... Если жена не в духе ворочает посудой на кухне: Значит с кем-то сменялась в автобусе... Но завтра это пролетает заново! ...За «словом в карман» не лежат в автобусе, а чаще — за толстыми кошелками, поэтому лучше не сорваться попусту, а ехать спокойно, ведь, вымрут — накаркаем! последние, чуть живые автобусы, наши милые, многострадальные...
В. ТОКМАКОВ.

ДИСКУССИЯ

— Посмотри, как странно, — сказал Петров своему другу Прорехову. — На всем небе нет ни одной звездочки.

— Чего ж тут странного, — равнодушно ответила Прорехов. — Откуда же днем на небе звезды!

— Так-то оно так... — Петров умело сделал задумчивую паузу. — Так-то оно так, но я вот все думаю: зачем они ночью горят, когда я благополучно отдыхаю в постели, зажмурив глаза?

— Ну, а кто ж тебе не дает спать с открытыми глазами? Такого указа вроде не было. Подвинь кровать головой к окну и вместо бездарных снегов рассматривай небесную иллюминацию.

Прорехов, надо сказать, с утра был не в духе и подспудно жаждал сбить это свое самочувствие на лирика-романтика Петрова. Поэтому без лишней подготовки заявил:

— Дурак ты, Петров, хоть и притворяешься. У Прорехова рука, так сказать, нарабатанная, поэтому эффект был полный. На какое-то мгновение Петров ошалело окаменел с раскрытым на небо ртом. Потом — тоже без предупреждения — громко, с риском, но профессионально забодал друга.

Тот не ожидал такой действительности от своих слов и, пока приходил к себе, получил еще мощ

ный удар по шее, отчего окончательно растерял сознание.

Лирик романтик ушел домой победителем в споре, унося, между прочим с собой чувство смутного самонедовольства и расшатанные логикой оппонента, некогда выстраданные, выстроенные небоскребы идеолов-идолов.

Разгневанный Прорехов очнулся, приподнял голову, ойкнул от христа в шее и, несмотря на ослепляющие душу солнечные лучи великолепного летнего дня, увидел сумасшедший звездный хорост. И успев только подумать: «Кстати, Петров не такой уж дурак!», — вновь утратил сознание.

— И тем не менее Вы оба дураки... — сверкая золотым шрифтом эфира, радостно пело солнце — Та самая звездочка, или, грубо говоря, «слон», которую Петров не приметил на дневном небе.

А. БРЕХОВ.

МУЧИТЕЛЬ

Она печально сидела у окна. Каштановые короткие волосы, серое платье... На вид ей было лет... Впрочем, какая разница: Это тот возраст, когда хочется еще... но когда уже... Она смотрела вниз с высоты четвертого этажа на мокрую улицу и думала: «Все эти машины, люди рано или поздно доберутся

до своих гаражей, до своих домов, а когда придет к ней Он? И придет ли вообще — не известно».

Знакомы они были сравнительно давно, примерно полгода, но те отношения, которые сейчас были между ними, сложились совсем недавно. За последнее время они виделись дважды. Каждый раз ей казалось, что он, наконец, скажет те самые заветные слова, но он все-таки начал, вдруг терялся и уходил в смущении.

Неожиданно скрипнула дверь. «Он», — почувствовала Она и, не оборачиваясь, сказала:

— Прощай.

Он медленно подошел и нерешительно сел рядом. Они помолчали. «Будет говорить ли нет, мучительно думала Она, — будет или нет?». Она бросила взгляд на его до боли знакомые руки и, решившись, спросила:

— Ты мне хочешь что-то сказать?

— Да, — скинулся Он и сразу же как-то весь угас, — но... Но я не могу, сейчас не могу.

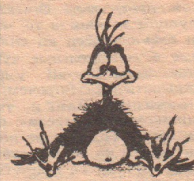
«Господи, — метнулось у нее в голове, — сколько Он будет меня мучить, надо порвать, с этим медленно и бесспоротно». Однако, вслух, после секундной заминки, она сказала, обреченно вздохнув:

— Ну, что ж, передайте в следующий раз Возьмите вашу зачетку.
А. ЛЯПУНОВ.

ЖИВЕМ?

«Мамочка моя!» — жалобно воскликнула она про себя и шелкнула клювом, потому что жельудок, кажется, хотел выскочить. Нет, ничего, вроде опять провалился.

«Ой, мамочка моя!» — и она опять шелкнула клювом. Перед глазами что-то мельтешило — кажется, Бесхвостка (ей хвост прошлой зимой кот на помойке выдрал). В глазах уже так рябило, что стрекотание соотечественницы не доходило до сознания.

Бесхвостке удалось оттащить Непутевую с заводской территории. На счастье и лужа с талой, без химических добавок, воды поблизости оказалась. Потом искусственное дыхание...

— Говорили же тебе — не летай мимо труб. Не зря тебя мать Непутевой назвала... Ладно. Очухалась? Полетели на помойку. У тебя, поди, со вчерашнего утра и ошметка в клюве не было...

— Ой-й... — она застонала и с неимоверным усилием выдавила из себя... — Не-е-е-ет! Если они дышат и не умирают, то что же тогда едят!?

Журчит тшедушный ручеек.

Басит усталая лягушка, Висит пузатый паучок На волоске. Гугнит кукушка.

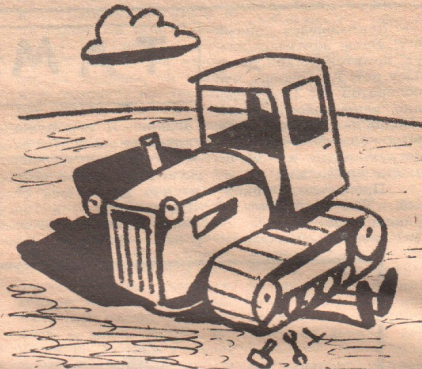
А я лежу, разинув рот, За глупой жизнью наблюдаю.

Глаза не застилает пот, — Такая жизнь у всех удавов.

Хорошо лежать в тепле, Ползать в зарослях, по лужам.

Или скорчившись, как плеть Удавить осла на ужин.

УДАВ.

ЕЩЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

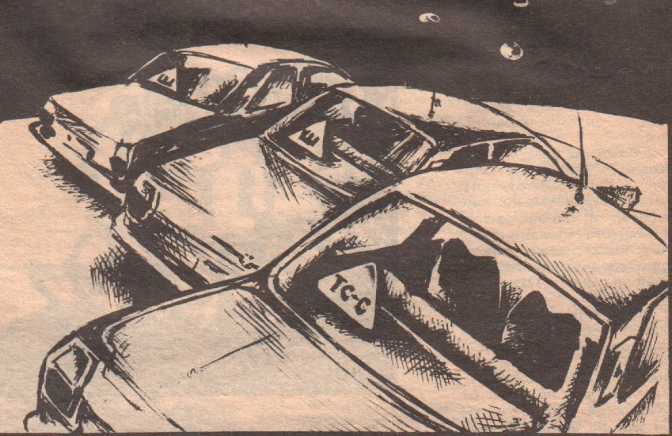
Наконец-то... дождался мы светлого дня. Можно смело сказать, что впервые будет осуществлена такая необходимая сегодня реформа в области русского языка. К радости тружеников сельского хозяйства бюрократические препоны не устояли. В экстренно созданном НИИ Русского языка по проблемам буквы готовятся инструкции по внедрению новых орфограмм в школах, техникумах, вузах! Как ни сопротивлялась организованная бюрократия, как ни пыталась, она вставить палки в колеса, как ни «канючила она по канонам» — демократии победила.

После многолетних митингов, прошедших в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Усть-Калмакск, Карло-Либкнехтское (Донецкая обл.), административно-командная система сломалась. Буква Ц — узрадиена!

К сожалению, и в

этом славном деле не обошлось без перегибов. Экстремистски настроенные молодчики из так называемого общества «Буква» выкрикивали отвратительные лозунги: «Долой Твердый Знак!», «Нет букве «Е»». В трудовых коллективах уже дана принципиальная оценка этим хулиганским выходкам. Будем надеяться, что демократия и в дальнейшем будет стоять на твердых позициях по отношению к данным буквам. В этом отношении следует отметить колоссальную работу, проведенную Комитетом «32» по чистке русского алфавита, во главе с тов. Ницацевым Ю. Ц.

РАЗЪЯСНЕНИЕ.
С первого апреля 1989 года на территории Советского Союза для говорящих на русском языке вводится новое единое правило. Из алфавита исключается буква Ц. В дальнейшем написание слов, содержащих бывшую Ц так

называемую букву, будет следующее: РОШЯ, ПИШЯ!!!
О. ГОЛТЕЛОВ.

Приглашаем от 89-52-89 до 98-50-100 принять участие в предварительном отборе на конкурсе «Мисс АГУ-89». 50-50-50 и менее, а также 110-80-120 и более — просьба не

беспокоиться. За справками обращайтесь в штаб «Комсомольского прожектора».

Доводим до сведения читателей, что на территории Алтайского края настали новые времена. С 26 марта стрелька всех часов переведены на час вперед. Ряд колхозов и совхо-

зов рапортовали о досрочном завершении перехода. Новому времени — новые вензеля! В рамках этого лозунга идет отныне дальнейшее расширение процессов демократизации и глас...

Г. В-ич, рабкор.
Кинг-Конг жив в 13, 15 и в 19 часов.